

В тот день Янь Сую потребовалось всего пять движений, чтобы справиться с ним. Отчасти это можно было объяснить тем, что он мало ел и плохо спал. Теперь же, когда он пребывал в отличной форме, какое-то время понести на себе Янь Суя не составило бы для него большого труда.

Немного подумав, Мэн Тин добавил:

- Мы дома, поэтому все в порядке.

Было бы весьма неловко, если бы посторонние увидели, как Мэн Тин несет Янь Суя; но раз уж они сейчас находились дома, это не имело большого значения.

Янь Суй с улыбкой затащил Мэна Тина в свои объятия, после чего внезапно поцеловал парня в щеку. Это была награда Мэна Тина за старательно приложенные усилия.

- Зачем тебе нести меня? Я же не болен. Меня не нужно нести.

Поразмыслив над этим, Мэн Тин в итоге кивнул; однако в то же время он ощутил легкую досаду: ему было очень сложно придумать, что он мог бы сделать для Янь Суя.

Досада Мэна Тина испарилась так же быстро, как появилась. Как только Янь Суй вывел его из машины, к Мэну Тину вернулось радостное настроение. Отныне они каждый день смогут проводить вместе. Он преисполнился уверенности, что обнаружит и другие вещи, от которых станет приятно Янь Сую.

Мэн Тин также обладал некоторым чувством приличия. Хорошее отношение Мэна Тина к Янь Сую в первую очередь заключалось в том, чтобы не устраивать ему никаких ненужных проблем, поскольку Мэн Тин слишком медленно соображал.

Мэн Тин был абсолютным гением во всем, что касалось смешивания ароматов. К тому же ему с самого детства пришлось тренировать свои навыки рукопашного боя. Во всем остальном он был более-менее посредственным. Более того, сказывался и его характер. Он не был невинным, будто ребенок, но и не действовал вдумчиво, как делают взрослые. Скорее он вел себя в соответствии со своим настоящим возрастом.

Его угрюмость и неразговорчивость по сути маскировали его недостатки. Только благодаря Янь Сую он научился отворять дверцу в собственное сердце, раскрывая его без каких-либо опасений. Но если бы в процессе у Янь Суя выявилось хоть немного злого умысла или дурных намерений в отношении Мэна Тина, тот безусловно бы испугался и забрался обратно в своей черепаший панцирь.

Кто мог подумать, что они с Янь Суем поладят без малейшей заминки? Парни шли, держась за руки, и прекрасно смотрелись вместе. Все было так, как и сказал этим утром, сидя в машине,

Мэн Тин: он и Янь Суй действительно подходили друг другу. Причем не только внешне, но и их ауры были в гармонии.

Хэ Вань никак не могла не заметить то, что становилось очевидно любому с первого взгляда. Она стояла возле главного входа в старый дом, и по мере того, как эти двое подходили все ближе, улыбка у нее на губах все сильнее увядала.

Точнее говоря, она весь этот день прождала здесь Мэн Тина.

Она с раннего утра прибыла в резиденцию Мэн, только чтобы от Фэн Цзецзяо узнать, что Янь Суй еще вчера забрал Мэн Тина в старый дом. Она тут же бросилась туда и обнаружила, что Янь Суй уже куда-то забрал с собой этого парня. А вскоре до нее дошла новость о том, что Янь Суй привел его в компанию.

Прошел целый день, прежде чем Янь Суй привел парня обратно в старый дом. При этом они шли, держась за руки и демонстрируя нежную привязанность друг к другу. Вероятно, этот дурак Мэн Тин уже попал под очарование маленьких уловок, которые использовал ее сын, и теперь не смог бы даже сказать, где север.

Однако это не имело значения. Некоторые люди просто рождались дураками, и вряд ли несколько ласковых слов из уст Янь Суя могли прибавить ему ума. К тому же, если глупый человек выходил из себя, то, как правило, творил глупости и выставлял себя на посмешище.

Если Хэ Вань смогла издалека увидеть Янь Суя с Мэн Тином, то и Янь Суй прекрасно видел ее. Нежность на лице Янь Суя постепенно померкла, но он продолжал держать Мэн Тина за руку, не отпуская его.

- Ты пришла. - Он мягко кивнул Хэ Вань, а затем посмотрел на Мэн Тина. - Это моя мать. А это - Мэн Тин.

Хэ Вань улыбнулась, но еще ничего не успела сказать, как Мэн Тин расправил плечи и воскликнул:

- Мама!

Он тут же понял, что перенервничал, отчего его голос прозвучал чересчур громко. Таким образом, он слегка его приглушил и добавил:

- Здравствуйте.

Разница в громкости между первым и вторым словами Мэн Тина оказалась излишне велика. Хэ Вань вообще не могла взять в толк, что творится в голове у Мэн Тина. Он лишь посмотрел на нее и с удивительным энтузиазмом ее поприветствовал.

- Ладно-ладно, входите. - На какое-то время на ее лице застыла жесткая улыбка, которая затем снова смягчилась. Она отошла в сторонку, давая им пройти, при этом стал мягче не только тон ее голоса, но и взгляд, которым она изучала Мэн Тина. - И куда же тебя возил Суй'эр?

Мэн Тин не сразу ответил Хэ Вань. Первым делом он поднял глаза на Янь Суя и, только увидев, как тот мягко кивнул, произнес:

- Мы получили свидетельство о заключении брака.

Хотя Мэн Тин и сказал это, он не стал показывать женщине свидетельство, которое сжимал в своих объятиях. Он заметил, как в глазах Хэ Вань промелькнул намек на сомнение.

Хэ Вань улыбалась ему, но то была фальшивая улыбка, и такой же фальшивой улыбкой она одарила члена своей семьи. Они ей определенно не нравились. Можно было легко понять, почему она невзлюбила Мэн Тина, поскольку он с рождения не умел располагать к себе людей, но почему ей не нравился такой милый Янь Суй?

- Ох... Вот как? - тон голоса Хэ Вань сразу же взлетел вверх. Она все еще улыбалась, но ее нарочитая, насквозь фальшивая мягкость исчезла. Она посмотрела на Янь Суя, и в ее взгляде было больше гнева, чем удивления. Она едва не раскрыла все, что скрывала, - свои истинные цвета.

- В любом случае, мы уже определились с датой свадьбы, так что чем скорее будут улажены все формальности, тем лучше, - пояснил Янь Суй, не желая больше обсуждать эту тему. Он переместил взгляд на Сяо Бо, стоявшего в углу гостиной, и произнес: - Подайте ужин через десять минут.

- Да, господин, - тихо ответил Сяо Бо и направился в сторону кухни.

Янь Суй обратил свой взгляд обратно к Хэ Вань, которая пребывала в легкой растерянности, после чего сказал:

- Мы пока вернемся в свою комнату, чтобы переодеться.

Кивнув Хэ Вань, Мэн Тин последовал за Янь Суем, который отвел его наверх в их общую комнату.

Хэ Вань с горящими глазами всю дорогу шла следом за ними, пока они за закрыли дверь в свою комнату у нее перед носом. Лишь после этого она смогла оторвать от них взгляд, уселась на диван и склонила голову, погрузившись в молчание.

Сменив одежду, Мэн Тин окинул взглядом их комнату и наконец решил расстаться с брачным свидетельством, оставив его на прикроватном столике. Причина была крайне проста.

Ему хотелось время от времени видеть его, чтобы убедиться, что оно по-прежнему существует; он не смог бы найти себе покоя, где-нибудь спрятав его.

Увидев, с каким видом Мэн Тин испустил вздох облегчения, Янь Суй не удержался и улыбнулся. Он подошел и взъерошил волосы Мэн Тина, после чего прошептал:

- У меня с ней не особенно хорошие отношения, так что не воспринимай это всерьез.

Янь Суй ровным тоном открыто изложил ему факты. Мэн Тин на миг задумался, а затем потянулся и обнял Янь Суя за талию:

- Если тебя это не беспокоит, то я тоже не стану воспринимать ее всерьез.

Мэн Тин не знал Хэ Вань, так с какой стати ему переживать о впечатлении, которое он на нее произведет. Просто его волновало, что если кто-то и постарается, то это будет Янь Суй.

Янь Суй на миг остановил руку, которая ерошила волосы Мэн Тина, а затем возобновил свою деятельность. В некоторых делах Мэн Тин был ну очень медлительным, но когда дело доходило до подобного, он становился весьма сообразительным. О сердечных ранах он знал больше, чем кто-либо другой.

В действительности людьми, способными разбить чье-либо сердце, зачастую становились не посторонние, а самые близкие родственники.

Во взгляде Янь Суя появилась некая холодность.

- Я уже давно перестал обращать на это внимание.

- М-м. - Кивнув, ответил Мэн Тин и снова посмотрел на Янь Суя. Он не мог не согласиться с истинностью его слов: - Да, давай не будем обращать на нее внимания.

Рука Янь Суя переместилась к его собственной талии, где он взял за руку Мэн Тина и потянул его за собой, собираясь спуститься на первый этаж.

Существовали некоторые вещи, о которых не волновался Мэн Тин; однако Янь Суй не мог закрыть на них глаза. Хотя результаты заказанного им тщательного расследования еще не поступили, Янь Суй и сам понимал, что нужно было пережить Мэн Тину, чтобы стать таким чутким. Разве мог он нормально это воспринимать? Некоторых людей ничто не заботило, но это вовсе не означало, что они могли простить.

Когда они спустились вниз, Сяо Бо с нянюшкой Ван уже распорядились, чтобы слуги принесли блюда, а Хэ Вань сидела за обеденным столом.

Мэн Тин окинул взглядом их обоих, но Сяо Бо и нянюшка Ван только слегка покачали головами. Немного поразмыслив об этом, он, в конце концов, понял, что это означало.

Видимо, есть за одним столом с матерью Янь Суя было бы слишком неловко; они бы не смогли насладиться едой, поэтому предпочли поесть отдельно от них. В этом не было ничего такого.

Мэн Тин заметил, что неловко чувствовали себя не только Сяо Бо и нянюшка Ван, но и Янь Суй. Конечно, в случае Янь Суя он бы не назвал это чувством неловкости. Скорее это была апатия. Он неосознанно стал вести себя безразлично.

Однако Мэн Тин был прекрасно знаком с мучениями пустого желудка, поэтому ему не хотелось, чтобы Янь Суй заморил себя голодом из-за этой неловкости.

Усевшись за обеденный стол, он сделал все возможное, чтобы как следует подкрепиться, не забывая накладывать еду на тарелку Янь Суя.

- Ты тяжело работаешь каждый день. Тебе следует есть побольше.

- Мм, - тихо ответил Янь Суй, после чего съел все, что положил ему на тарелку Мэн Тин.

Мэн Тин невольно бросил взгляд на сидевшую напротив Хэ Вань. Она тоже посмотрела на него, и их взгляды встретились. Когда Хэ Вань уже было подумала, что он хочет что-то сказать, Мэн Тин склонил голову над тарелкой и снова принялся за еду. Он явно торопился, заставив и Янь Суя есть быстрее обычного.

Во взгляде Хэ Вань появился холод. Поэтому он с Янь Суем поспешил съесть как можно больше, прежде чем этот взгляд окончательно "испортит" им аппетит.

К удивлению Хэ Вань, Мэн Тин очень быстро слопал три пиалы рис в сопровождении различных блюд, которыми подкармливал его Янь Суй. Глядя на него, Янь Суй тоже до последней рисинки прикончил свою пиалу. Похоже, его аппетит стал лучше, чем прежде.

Изначально из-за Хэ Вань у Янь Суя вообще не было аппетита, однако рядом с ним сидел Мэн Тин, и он невольно сосредоточил большую часть внимания на этом юноше. Любая реакция и поступок Мэн Тина казались ему восхитительными. Естественно, следом у него тоже проснулся аппетит.

Когда они закончили ужинать, перед Хэ Вань еще стояла половина пиалы риса, но она уже не хотела его доедать.

Немного поколебавшись, Мэн Тин все-таки заговорил:

- Почему вы не доели? Это нехорошо. Вы должны все доесть.

Услышав от Мэн Тина такие слова, Хэ Вань, которой и так не особо хотелось есть, вовсе потеряла весь аппетит. Она убрала палочки из пиалы, положив их на стол. Когда она подняла глаза на Мэн Тина, на ее губах сияла улыбка, но взгляд стал еще холоднее, чем прежде.

- О чем это ты? Это резиденция Янь. Я могу делать, что захочу. Что такого в том, чтобы оставить немного еды?

Однако Мэн Тин не испугался Хэ Вань. Он мгновение поразмыслил над этим, а затем на его лице появилось крайне серьезное выражение.

- Большинство учителей говорят, что это нехорошо. Неужели вас этому не научили?

Ошеломленная Хэ Вань лишилась дара речи. Мэн Тин же принял ее молчание за знак согласия. Повернувшись к Янь Сую, он произнес:

- Давай заведем дома щенка или котенка? Тогда нам больше не придется беспокоиться об остатках еды, - человеком, любившим не доедать, была мать Янь Суя. Справиться с ней было сложновато, поэтому им оставалось лишь так уладить этот вопрос.

Янь Суй, усмехнувшись, ответил:

- Хорошо.

Мэн Тин кивнул. Он еще помнил, что в кампусе его университета жили кошки и собаки. Он предпочитал дружить с этими зверьками, а не с другими людьми. А еще он считал, что животные лучше понимали его. Теперь у него, помимо их, появился Янь Суй.

- Возле нашего дома есть приют для животных. Можем позже отправиться туда и взглянуть.

- Хорошо, - глаза услышавшего это Мэн Тина засияли еще ярче. Ему всегда хотелось завести кошку или собаку, но у него тогда не было собственного дома, так как он мог взять кого-то к себе?

Однако теперь все сложилось иначе. У него был Янь Суй. У него был дом.

<http://bllate.org/book/15224/1343584>